
ЭКОНОМИКА СЕРВИСА

SERVICE ECONOMY

УДК 33:37
ББК 65.497.4
Г 13

Е.Ю. Гаджиева

*Преподаватель кафедры экономики Южного института менеджмента,
г. Краснодар. Тел.: (918) 465 31 71.*

Ю.В. Котенко

*Аспирант Кубанского государственного технологического университета,
г. Краснодар. Тел.: (918) 483 96 66.*

Инфраструктурная платформа развития человеческого фактора сферы образовательных услуг: территориальный аспект

(Рецензирована)

Аннотация. Процесс развития человеческого фактора предполагает использование новых возможностей, которые открываются в ходе обновления территориальной инфраструктуры современной России. В сфере образовательных услуг такое обновление инфраструктурной платформы пока слабо выражено, что обуславливает расширенное использование потенциала государственно-частного партнерства. В данной статье представлены основные подходы к формированию инфраструктурной платформы развития человеческого фактора сферы образовательных услуг, которые могут быть реализованы в рамках государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: человеческий фактор; сфера образовательных услуг; инфраструктурная платформа; территория.

E.Yu. Gadjeva

*Lecturer of Economy Department, Southern Institute of Management, Krasnodar.
Ph.: (918) 465 31 71.*

Yu.V. Kotenko,

*The post-graduate, The State Technological University of Kuban, 2 Moskovsky
st., Krasnodar. Ph.:(918) 483 96 66.*

The infrastructure platform of development of human factor of education sphere: the territorial aspect

Abstract. The process of development of human factor determinate the using of the new possibilities, which have been opened in the renovation of exist of territorial infrastructure platform. In the education sphere this renovation of infrastructure platform is unforced, because why the potential of state-private partnership is wanted. In given article the main approach of formation of infrastructure platform of education sphere, which may be realized in the state-private partnership is presented.

Keywords: human factor; education sphere; infrastructure platform; territory.

Социальная экономика современной России, в том числе сфера образовательных услуг, нуждается в притоке человеческого фактора, обладающего высокой квалификацией, чьи компетенции были бы адекватны требова-

ниям устанавливающейся экономики знаний. Подготовка и накопление элементов такого человеческого фактора предполагает формирование соответствующей инфраструктурной платформы, подкрепляющей его качественные характеристики [1]. Прежде всего уточним, что следует понимать под инфраструктурной платформой развития человеческого фактора.

В русле экономического исследования инфраструктура предстает как совокупность сооружений, хозяйственных систем и служб, необходимых для продуктивного функционирования воспроизводственного процесса и подкрепляющих различные, но связанные друг с другом виды хозяйственной деятельности. При этом в каждом конкретном случае и на каждом особом уровне организации хозяйственных отношений инфраструктура предстает особым образом. Нас в первую очередь интересует сфера образовательных услуг региона.

В составе инфраструктуры мезоуровня правомерно разграничивать следующие позиции:

— собственно территориальную инфраструктуру, выступающую в качестве первичной основы жизнеобеспечения территориальной общности людей (постоянного населения), в состав которой входят дороги, общие территориальные коммуникации, жилищный фонд, сооружения, необходимые для деятельности всех групп людей и всех отраслевых комплексов, представленных на данной территории;

— специальную инфраструктуру, услуги которой необходимы для продуктивной деятельности одного или нескольких функциональных комплексов (здания, сооружения, службы машиностроения или АПК, сферы образования или сферы здравоохранения, и т.п.); в данном случае услуги объектов инфраструктуры обеспечивают потребности населения территории опосредствованно, то есть через деятельность и продукты каких-либо конкретных производящих комплексов, в том числе сферы образовательных услуг;

— специальную территориальную инфраструктуру — смешанный вариант, при котором услуги объектов инфраструктуры как непосредственно обеспечивают жизнедеятельность населения территории, так и обеспечивают продуктивное функционирование ряда отраслевых комплексов; например, те же услуги доступа к различным источникам информации предоставляются библиотеками, провайдерами сетевых информационных систем, специальными информационными центрами и другими инфраструктурными элементами, что позволяет квалифицировать информационную инфраструктуру в качестве смешанного варианта ее организации [2].

Вряд ли можно согласиться с научной позицией тех авторов, которые в качестве инфраструктурных определяют целые отрасли — здравоохранение, образование, культуру и др. В данном случае мы встречаемся с характерным примером расширительного подхода к исследованию инфраструктуры, причем адаптированным к сферам социальной экономики. Корни такого расширительного подхода очевидны: это представление о том, что социальная экономика представляет собой специфическую область государственно-управленческой, научной, учебной, трудовой и хозяйственной деятельности, предметом которой является человек с его потребностями [3]. Указанное представление уводит исследователя в сторону от насущных проблем развития инфраструктуры, подменяя частное и конкретное всеобщим и абстрактным.

Развитие человеческого фактора сферы образовательных услуг нуждается как в специальной, так и в специальной территориальной инфраструктуре, причем четко разграничить их достаточно сложно, поскольку одни и те же объекты инфраструктуры могут использоваться как специальным образом, сугубо в рамках сферы образовательных услуг, так и расширенно, с оказанием услуг значительной части населения территории, хозяйствующим субъектам и некоммерческим организациям.

Выделим еще один аспект рассматриваемой проблемы. Инфраструктура как поддерживающая сеть сооружений, служб возникает и развивается на различных уровнях организации хозяйственных отношений. Выделим основные формы ее существования в современной экономике:

— на уровне основного звена хозяйственной системы — это предприятия, где инфраструктура представлена как общие для всех служб транспортные сети, сети коммуникаций работников, хранилища информации, продуктопроводы, сооружения рекреации для отдыха персонала; в сфере образовательных услуг — это оборудованные залы заседаний, информационные центры, библиотеки, компьютерные классы отдельных образовательных организаций;

— на уровне местного хозяйства — первом из нескольких мезо-уровней — инфраструктура представлена комплексом дорог, жилищно-коммунальных служб, инженерных сетей и других сооружений и сервисных организаций, то есть как специфический комплекс, создающий социальные услуги для местного сообщества; в сфере образовательных услуг данный уровень представлен городскими и сельскими библиотеками, информационными и консультационными центрами, где предоставляются образовательные, информативные и сопряженные с ними услуги;

— на уровне региона — основном мезо-уровне — инфраструктура представлена в качестве дорог регионального значения, инженерных сетей, обеспечивающих потребности территории в целом, сервисных служб, оказывающих специфические «поддерживающие» услуги всем региональным субъектам; в сфере образовательных услуг данный уровень представлен региональными библиотеками, информационными и консультационными центрами, где предоставляются соответствующие услуги;

— на уровне федерального округа — производном от основного мезо-уровня — инфраструктура приобретает мета-региональный характер, то есть

обеспечивает общие, межрегиональные потребности экономических субъектов, групп граждан, отдельных людей; отметим, что на данном уровне инфраструктура сферы образовательных услуг почти не представлена: здесь совсем недавно возникли федеральные университеты, вокруг которых может сформироваться соответствующий уровень специальной и смешанной инфраструктуры образовательного профиля;

— на уровне национальной экономики — макро-уровне — инфраструктура приобретает общенациональный характер, то есть обеспечивает общие потребности субъектов, функционирующих в хозяйственном пространстве страны; отметим особое значение данного уровня для огромного хозяйственного пространства России, а также то, что он практически не увеличился с 80-х гг. XX века [4].

Создание объектов инфраструктуры — дорогой и сложный процесс, в котором трудно рассчитывать на приток средств частных инвесторов; при этом финансовые возможности абсолютного большинства образовательных организаций весьма ограничены, государство год от года снижает свое инвестиционное участие в развитии сферы образовательных услуг, а альтернативные возможности — эндаумент-фонды — не получили в России сколько-нибудь широкого распространения. В данной ситуации востребованы возможности государственно-частного партнерства (ГЧП).

Особая роль формы ГЧП в формировании инфраструктуры сферы образовательных услуг и создании платформ для интенсивного развития человеческого фактора данной сферы обусловлена следующими объективными обстоятельствами:

— ведущей ролью института государственной власти в хозяйственном пространстве современной России;

— специфическими характеристиками сферы образовательных услуг, где оборачивается не вполне обычный капитал, а капитал, который обременен особыми социальными ограничениями (в научной литературе

его квалифицируют как социализированный капитал) [5].

Институт государственной власти исторически несет на себе львиную долю социальной ответственности за результаты функционирования и развития хозяйственных процессов, локализованных в огромном пространстве России. Попытка в короткий срок изменить данное обстоятельство в ходе рыночных преобразований, перекладывая социальную ответственность на частный бизнес, потерпела закономерную неудачу. Институт частной собственности должен обрести необходимую зрелость, чтобы обладать хотя бы частью того потенциала ответственности, который был накоплен институтом государственной власти, тем более, в социальной экономике, где мера указанной социальной ответственности значительно выше [6].

Ключевая проблема формирования ГЧП в исследуемой сфере — выстраивание продуктивных отношений собственности, то есть согласование интересов между партнерами. Выделим здесь возможности институционального подхода к исследованию использования ГЧП в формировании инфраструктурной платформы для развития человеческого фактора сферы образовательных услуг.

Институт государственной власти есть особого рода организация со сравнительными «преимуществами» в осуществлении насилия, которые распространяются лишь на некоторое локальное, подконтрольное данной организации хозяйственное пространство, границы которого определяются способностью облагать налогом собственных граждан. Но обложение налогом сопряжено с необходимостью формировать устойчивые потоки доходов, то есть с вменением функции защиты прав собственности [7].

Институт собственности раскрыт в институциональной теории с помощью специального подхода — анализа пучка, или кластера прав (отношений),

организованная совокупность которых составляет целостность, систему присвоения и отчуждения. В составе такого кластера — следующие элементы прав и отношений: владения, использования, управления, суверена, передачи ресурса по наследству и др. Форма частной собственности означает, что весь кластер прав и отношений находится под контролем отдельного субъекта — физического лица или корпорации; форма государственной собственности означает, что соответствующий кластер сосредоточен у государства.

При этом возможно расщепление и распределение кластера отношений собственности между различными субъектами, участвующими в одном или нескольких взаимосвязанных хозяйственных процессах. Разделение прав между различными субъектами хорошо просматривается на примере системы отношений корпорации, где правом на оставшийся после уплаты налогов доход обладают акционеры, а правом принятия оперативных решений об использовании части выручки — менеджеры.

Однако в нашем случае действуют специфические ограничения социальной экономики, где прибыль образовательных организаций, как правило, не расщепляется на дивиденды, а полностью идет на развитие самой организации. Данное ограничение накладывает свой отпечаток на ГЧП, ставя перед исследователем задачу — как обеспечить согласование интересов партнеров в случае, если действуют социальные ограничения на распределение и использование прибыли. Представляется, что здесь востребован механизм, аналогичный механизму эндаумент-фонда [8]. Наиболее органичным способом участия государства в инвестировании проектов в рамках ГЧП может стать формирование специального агентства по развитию инфраструктуры в различных сферах социальной экономики.

Примечания:

1. Инфраструктура муниципальных образований / Под ред. П.В. Кухтина. М.: Кнорус, 2008.

-
2. Орешин В.П., Потапов Л.В. Управление региональной экономикой. М.: ТЕИС, 2003.
 3. Гончаренко В.А. Принципы развития социальной инфраструктуры вертикально интегрированной корпорации // Научная мысль Кавказа. 2006. №3.
 4. Нечаев А.В. Человеческий фактор структурных преобразований на мезо- уровне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». 2012. №2.
 5. Ермоленко Н.Ю., Лазовский В.Ф. Человеческий фактор сферы образовательных услуг // Новые технологии. 2012. №2.
 6. Мокрушин А.А. Стратегические аспекты взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональной экономической системой // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. №2 (74).
 7. Норт Д.С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997.
 8. Шевлоков В.З. Формирование институциональных основ финансового контроля государства / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт — Петербург, 2003.

References:

1. Infrastructure of municipalities / Ed. P.V. Kukhtin. M.: Knorus, 2008.
2. Oreshin V.P., Potapov L.V. Management of regional economy. M.: TEIS, 2003.
3. Goncharenko V.A. The principles of development of social infrastructure of vertically integrated corporation // Scientific Thought of the Caucasus. 2006. No. 3.
4. Nechaev A.V. Human factor of structural transformations at meso-level // Bull. Adyghe State University. Economics. 2012. No. 2.
5. Ermolenko N.Yu. Lazovsky V.F. Human factor of the sphere of educational services // New Technologies. 2012. No. 2.
6. Mokrushin A.A. Strategic aspects of interaction of vertically integrated corporations with regional economic system // Bull. Adyghe State University. Economics. 2011. No.2 (74).
7. Nort D.S. Institutes, institutional changes and economy functioning. M.: Fund of the Economic Book “Beginning”, 1997.
8. Shevlovkov V.Z. Formation of institutional bases of financial control of the state / Author' summary of dissertation for a scientific degree of the Doctor of Economics. Санкт — Petersburg, 2003.